

Нечаев Александр Павлович

Волга - великая река

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Павлович Н.**
Волга - великая река / Нечаев Александр Павлович – М.: Книга по Требованию,
2025. – 62 с.

ISBN 978-5-519-99365-4

ISBN 978-5-519-99365-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

на Волгѣ: и татары, и киргизы, и калмыки, и цыгане! Многія тысячи барокъ и пароходовъ тащатъ по ея водамъ всякіе товары. Съ разныхъ концовъ Руси съѣзжаются за ними купцы. И много народа кормится на Волгѣ. Со всѣхъ угловъ Россіи нужда сгоняетъ къ берегамъ великой рѣки рабочій людъ. Милліоны людей, не разгибая спины, съ утра до ночи трудятся на волжскихъ пристаняхъ, разгружая и нагружая пароходы и барки. А въ городахъ и селахъ ея сколько фабрикъ и заводовъ! И туда тянется народъ... Какія песмѣтныя массы рыбы ловятся на Волгѣ! На иныхъ пристаняхъ изъ одной только вяленой воблы сложены цѣлыя горы. Не даромъ зоветъ русскій народъ Волгу матушкой и кормицей...

Такъ рассказывалъ мнѣ про Волгу пѣсенникъ,—и съ тѣхъ поръ полюбилъ я великую рѣку. Много прочиталъ я потомъ о ней книжекъ. Много разъ проѣхалъ по ней. Я видѣлъ ее и знойнымъ лѣтомъ, когда изъ водъ ея выглядывали желтыя лысины песковъ, видѣлъ и раннею весною, когда она разливалась на цѣлые десятки верстъ и превращалась въ настоящее море, ѣздилъ по ней на пароходѣ и на лодкѣ, исходилъ многія версты и пѣшкомъ по ея берегамъ... О ней я теперь и расскажу...

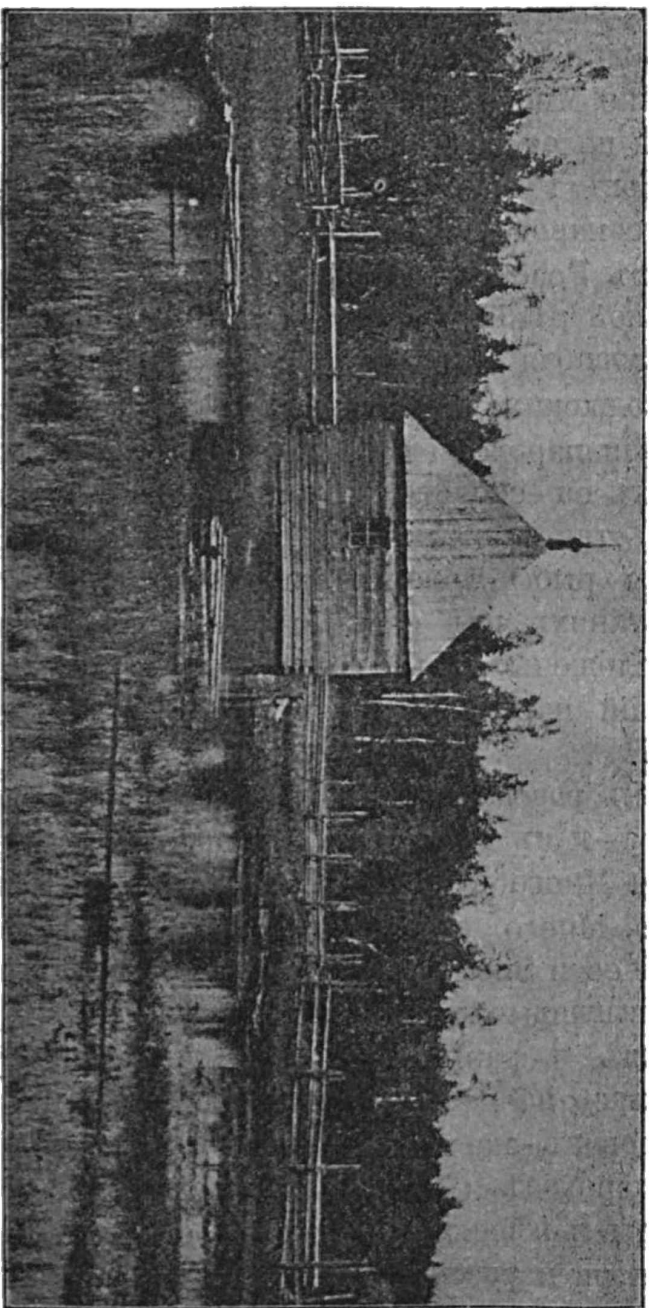

Рис. 1. Начало р. Воли. Надъ истокомъ стоитъ часовня. Кругомъ болото...

Въ Тверской губерніи, въ Осташковскомъ уѣздѣ, въ десяти верстахъ отъ большого и красиваго озера Селигеръ, расположилась на холмѣ деревня Волговерховье. Кругомъ необозримыя болота... Куда ни кинешь взоръ, всюду мохъ, осока, кочки, всюду непроходимыя трясины. Мѣстами надъ болотомъ протянулся густой, почти непроходимый лѣсъ. Пышно разрослись на привольѣ деревья. Сломанные бурей стволы и кучи хвороста загромождили всѣ тропинки и проходы. Здѣсь въ этомъ глухомъ лѣсу, въ этихъ непроходимыхъ болотахъ и трясинахъ и родится великая Волга (рис. 1). Среди болота стоитъ часовенка, въ ея лѣвомъ углу единственный образъ Спасителя, и посреди пола небольшой срубъ—колодецъ, уходящій въ болото. Отсюда изъ этого колодца и вытекаетъ Волга едва замѣтнымъ безсильнымъ ручейкомъ. Берега ея густо заросли травой, среди которой чуть серебрится вода. Ручеекъ-Волга здѣсь такъ ничтоженъ, что житель одного берега можетъ, не переправляясь черезъ него, пожать руку пріятелю, стоящему на другомъ берегу (рис. 2).

Скоро ручеекъ пропадаетъ въ глухомъ еловомъ лѣсу, а еще дальше принимаетъ свои первые притоки, такіе же крохотные ручьи и проходитъ черезъ первое озеро—Малый-Верхитъ. Ширина Волги увеличивается на

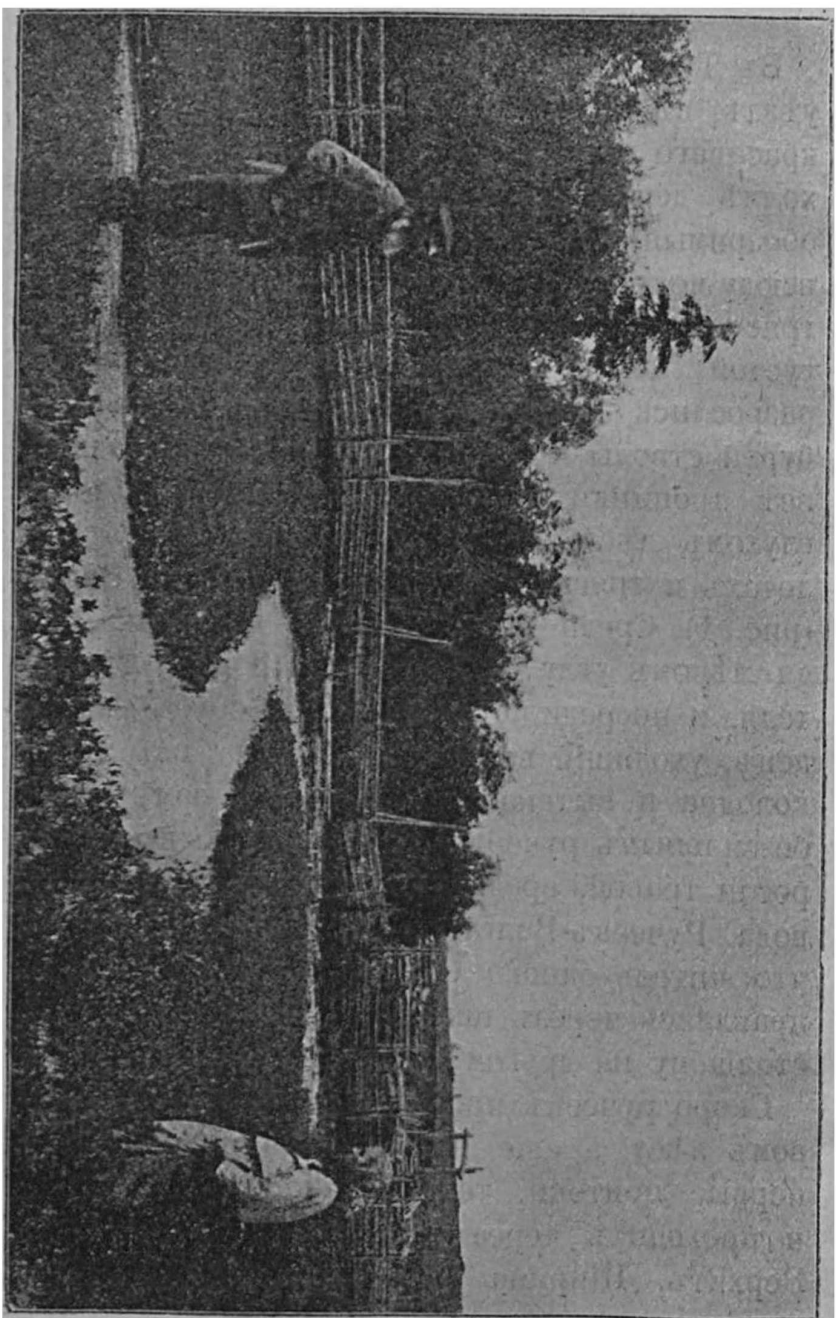

Рис. 2. Рыцек-Богра.

здѣсь встрѣчаются порой живописныя мѣста. Точно длинныя руки великановъ, тянутся съ берега на берегъ густыя вѣтви елей. Огромныя стволы, поваленныя бурей, лежатъ поперекъ рѣки. Мѣстами кудрявая рябина смотрится въ зеркало рѣчки или молодая черемуха купаетъ въ ней свои вѣтви. Нерѣдко на берегу лежатъ огромныя камни-валуны, обросшіе мохомъ и полуразвалившіеся; иногда на нихъ ютится стройная березка. Кругомъ мертвая тишина...

Но вотъ кончается лѣсъ. Волга выходитъ въ открытую равнину, и передъ нами рядъ озеръ, черезъ которыхъ протекаетъ рѣка. Скоро въ руслѣ Волги появляются карчи или корчевья, т.-е. затонувшіе стволы деревьевъ, пни и коряги (рис. 4). Чуть не на каждой сажени торчатъ изъ воды темныя, намокшіе сучья и цѣлыя пни. У береговъ они тѣснятся въ непроходимыя чащи. Въ бурную погоду, при противномъ вѣтрѣ даже и опытный человекъ не проберется среди нихъ. Эти безчисленныя коряги и пни принесены Волгой во время половодья. Стоитъ только одной изъ такихъ корягъ остановиться при встрѣчѣ съ какимъ-нибудь камнемъ, выступающимъ со дна рѣки, и всѣ слѣдующіе сучья, вѣтви и стволы, цѣпляясь за остановившуюся корягу, скопляются въ большомъ числѣ.

Но вотъ карчи остались позади, и путникъ подъѣзжаетъ къ бейшлоту (рис. 5). Это—огромный мостъ. Пролеты его закрыты крѣпкими щитами, или воротами, которые, когда нужно, могутъ отворяться. Весной, когда вода въ

Рис. 4. Карчи.

Волгѣ стоитъ высоко, щиты крѣпко запираются, и водѣ преграждается спускъ, а когда лѣтомъ Волга начинаетъ мелѣть, пролеты открываются, и вода постепенно спускается внизъ. Если хоть одинъ изъ затворовъ открыть, то ужъ издали слышится грозный шумъ воды. Съ моста, противъ главнаго про-

лета, можно любоваться величественной картиной: темная масса воды устремляется вниз и падаетъ со страшнымъ ревомъ; вырвавшись дальше на волю, она стремительно мчится впередъ, кипитъ, клокочетъ, взлетаетъ миллионами брызгъ...

Вскорѣ за бейшлотомъ Волга принимаетъ слѣва первый значительный притокъ — Селижаровку, которая вытекаетъ изъ живописнаго озера Селигера. Это, самое большое изъ всѣхъ озеръ, расположенныхъ у истоковъ Волги, отличается извилистыми берегами и изобилуетъ множествомъ острововъ. Большинство изъ нихъ необитаемо и даютъ пріютъ безчисленной дичи. Принявъ Селижаровку, Волга достигаетъ 20 — 30 сажень и дѣлается настоящей судоходною рѣкой. Берега ея становятся живописными, особенно вдали отъ селеній, гдѣ рѣка течетъ въ узкой и глубокой долинѣ. По обѣимъ сторонамъ тянутся лѣса и березовыя роши. Дома и церкви выглядываютъ изъ ихъ чащи; очень часто встрѣчаются надъ самой Волгой, на краю берега, красивыя усадьбы. Видъ на нихъ открывается внезапно: вдругъ выплываетъ изъ зелени одинокое бѣлое зданіе, иногда очень красивое, съ каменными лѣстницами, ведущими къ рѣкѣ, съ колоннами и балконами. Попадаютъ даже и развалины.

У города Зубцова Волга вдругъ поворачи-
ваетъ къ сѣверу... Здѣсь вливается въ нее съ
юга рѣка Вазуза, и Волга подчиняется ея на-
правленію. Вотъ какое объ этомъ сложилось
въ народѣ повѣрье: «Поспорили какъ-то рѣки

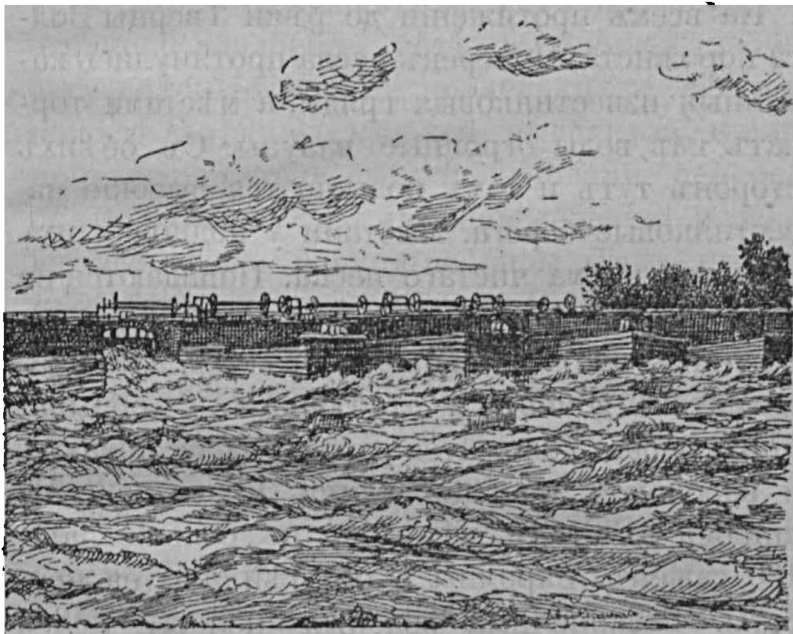

Рис. 5. Бейшлотъ.

Волга и Вазуза, кто изъ нихъ старше и лучше,
да и рѣшили полечь спать, а которая, про-
снувшись на другой день, прибѣжитъ раньше
къ морю Хвалынскому ¹⁾, та и будетъ сильнѣй
и достѣйнѣе. Легли. Еще ночью Вазуза вста-
ла и побѣжала. Волга, проснувшись позже,

¹⁾ Хвалынское море — Каспійское море.

бросилась догонять ее и, наконецъ, догнала у города Зубцова. Отсюда онѣ побѣжали уже вмѣстѣ, только Волга показалаь Вазузѣ такой грозной, что она признала ее старшею сестрою».

На всемъ протяженіи до рѣки Тверцы Волга порожиста. Поперекъ русла протянулись каменные известняковыя гряды, а мѣстами торчатъ изъ воды огромные валуны. Съ обѣихъ сторонъ тутъ и тамъ подымаются высокіе известняковые берега. Мѣстами у подножія ихъ стелется кайма чистаго песка. Попадаются на берегахъ каменоломни. Добываемый здѣсь известнякъ идетъ, главнымъ образомъ, для фундаментовъ домовъ и тротуаровъ. У обрывистаго берега копошатся рабочіе люди, ломаютъ и ворочаютъ большіе камни. Волга еще не широка въ этихъ мѣстахъ, не больше 90—100 сажень. Скромны и незатѣйливы ея красоты. Безконечныя зеленныя полосы полей чередуются съ небольшими деревеньками. Кое-гдѣ среди мертвой тишины одиноко шумятъ изливающіеся въ Волгу ручьи, эти кормильцы и поильцы великой рѣки. Высоты появляются то на одномъ, то на другомъ берегу... Такъ подъѣзжаемъ мы къ Твери, первому большому городу на Волгѣ, знаменитому и своей стариной. За Тверью мы встрѣчаемъ на Волгѣ уже первые пароходы, удобные,